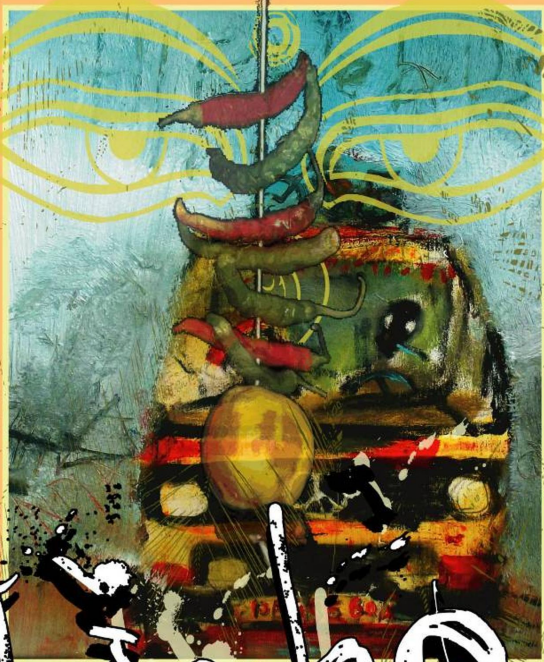

АНДРЕЙ БОНДАРЕВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ХУДОЖНИКА В ИНДИИ

Андрей Бондарев
Limbo. Приключения
художника в Индии

<https://litres.ru/74317282>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Limbo. Приключения художника в Индии» — это весёлая и живая книга белорусского художника и автора Андрея Бондарева. Она рассказывает об Аркадии, художнике из дома, где его картины никому не нужны, который волею судеб попадает в яркую и загадочную Индию.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Андрей Бондарев

Limbo. Приключения художника в Индии

Глава

LIMBO. ПРИКЛЮЧЕНИЯ ХУДОЖНИКА В ИНДИИ

ШЕСТЬ УТРА

Промозглым, цементирующим мозг утром Аркадий брел на суточное дежурство. Он работал сторожем в детском саду. Напротив общежития трамвайного депо по улице Ботанической вонючий ветер от тракторного завода трепал верхушки трех самодельных пальм, сделанных из жёстко разрезанных чей-то суровой рукой пластиковых бутылок из-под отечественной «Аливарии». Пива сразу перехотелось.

Сооружение вызывало одновременно тревогу и нечаянную радость. В голове сформировалось простое, как аккорд на шестиструнной гитаре решение – увидеть своими глазами настоящую рощу из пальм. Спасибо безымянному автору миниатюры возле клумб общежития.

В общем, именно так Аркадий осознал, что он должен увидеть Индию собственными глазами, чтобы не судить о ней до конца жизни по эксклюзивным конструкциям народных умельцев рабочих кварталов Заводского района.

ФЛЕШКА, ТУК-ТУК И ПОСОЛ ИНДИИ

Аркадий, убей его бог, не помнил, когда это началось. Может именно тогда, когда поздним осенним вечером 90-х вёз с другом Юрой в троллейбусе №33 полужесткий, продавленный студенческим напором, полуторный матрас его подружки. О чём это? Шипение троллейбусных динамиков неохотно, по-горизонтовски выдавливало волшебное слово: «Бангалор». Его первой реакцией на необычное слово было удивление. Но тогда он ещё не улавливал разницы между хинди и идишем. Куда как лучше Аркадий разбирался в названиях портвейнов, хотя и не подозревал, что «777» ещё и Боинг.

Прошло двадцать лет, но полуторный матрас не давал покоя. Чем он был уникален? Да ничем. На нём не было даже положенных для матраса полосок. В памяти застряло воспоминание о том, как матрас извивался змеей в захлопывающихся дверях задней площадки. Примерно также схлопывалось время этих последних двадцати лет. Вы это сами знаете. У каждого свой матрас на задней площадке троллейбуса, едущего от условного «Бангалора». Общее для всех ощущение внутренней Индии.

Получение визы Аркадий представлял смутно. Он запол-

нял бесконечно длинные страницы анкеты, не достигая результата. На третьи сутки нервы художника сдали. Сайт индийского посольства постоянно выбрасывал его на главную страницу с приглашением «Welcome to India». Аркадий вылил остатки водки «Аквадив» в глиняную кружку с надписью «Dudutki style», шумно прокашлялся и взглянул на монитор. С экрана, сверкая белозубой улыбкой, смотрел посол Индии. По его торжествующему взгляду было понятно, что очередная попытка регистрации анкеты с браузера Opera потерпела неудачу. Аркадий провалился в беспокойный сон.

Утром он основательно поправил здоровье. Все три слона с коробки индийского чая, стоявшего в кухонном шкафчике, хитро помигивали ему и призывно трубили в три хобота: «Эй, чувак! Давай двигай! Разве ты неудачник?»

Он снова зашел на знакомый сайт, результат его не порадовал. Аркадий решил действовать радикально – и позвонил в посольство. Ответил мужской баритон с неожиданным бобруйским акцентом:

- Добрый день! Посольство Индии. Я вас слушаю.
- Здравствуйте. Когда будет готова моя виза? Мне нужно лететь в Индию.
- Мы справок не даем. По поводу визы приезжайте в посольство с 16.00 до 17.00.
- Ну-у, я не только по этому поводу. Давайте выставку замутим. Я – художник. Вам это интересно?
- Мы вам перезвоним.

-А позовите-ка посла! У меня есть конфиденциальное дело на 300 рупий, - Аркадий уже видел себя шагающим среди раскидистых пальм.

В трубке раздались короткие гудки. Аркадий уснул. Во сне к нему приходили три слона, поистаскавшаяся королевская кобра и посол Индии с бобруйским акцентом.

Через два дня раздался звонок.

- Добрый день! Посольство Индии.

Аркадий посмотрел на часы. Стрелки не двигались. Судя по едва уловимому свету из окна, должен был быть день.

-А что, уже день? Я вас-с-с с-слушаю. Вы кто? Посол?

-Я - переводчик посла. Когда бы вы могли привезти свои картины? Посол хочет их увидеть. Мы делаем выставку, посвященную Дню республики Индия.

- А у меня машина сломалась, аккумулятор сдох. Сломался в смысле. А с визой-то что?

- Не беспокойтесь. Мы пришлем машину. Когда вам удобно?

- Так мороз 20 градусов. Машина хоть теплая?

- Не беспокойтесь.

- Давайте в четверг. Или в пятницу. И визу сделайте, пожалуйста.

В пятницу мороз спал. Посол напряженно смотрел на флешку в руках Аркадия. Это был синего цвета плеер, покрытый бороздами естественных царапин, давно не воспроизводящий живых звуков. Переводчик Андрей тоже видимо

нервничал, потел и преданно смотрел на артикуляцию и жесты посла. А там была тишина. Лишь раздавался скрип кожи дорогих кожаных кресел. Аркадий понял. Его флешка в виде mp-3-проигрывателя не «коннектилась» с компьютером. Совершенно. Посол вынул её из своего официального usb-разъема и начал искать другие разъемы. Монитор никак не отзывался на вхождение выдавшего виды плеера. В воздухе повисла тишина неудовлетворённости. Подобная атмосфера случается в раздевалках бейсбольных команд гродненских теоретиков в трениках.

- Ноу коннект? – спросил художник, испытывая внутреннее сочувствие.

Посол загадочно улыбался.

- Но каком языке вам предпочтительней общаться с послом? Хинди? Инглиш? Или с переводом?...

Посол не любил картины с тук-туками. Видимо обоснованно считал, что это создает неправильный имидж отсталой Индии, не смотря на бангалорские страсти. Ну а без тук-туков они странным образом становились похожими на не понять кем обкусанные кукурузные початки «Великого кукурузника» «Джус-центра».

ПОД КРЫЛОМ

Родина сурово и неспешно отпускала его в прорву Индостана. По-отечески строго. Словно лезвие китайской одно-разовой бритвы, скользящее по щеке призывника-хипстера.

Неровно, но неминуемо, как новогоднее настроение и свечение телеящика, как звуки из затухающего сознания выбросившегося на сушу кита: «Прощание славянки», «Лезгинка», «Беловежская пуща» в исполнении «Песняров» состава 1983 года и арамейско-армейские трубные звуки.

Пятидесятиграммовым стаканчиком кофе в бумажном цилиндре. Глотаемым украдкой, как нечаянно списанное откровение на экзамене. В надежде хоть чуть согреться. Всё это вливалось минимальными, обидно малыми последними каплями горького напитка, подогретого дзен-аппаратом.

Минский дьюти-фри не радовал даже китайцев.

Заспанные поляки нехотя восходили на борт самолета.

Аркадия накрыло заполнившее зал предполетное настроение. В голове крутилось нечто вроде «Под крылом самолета о чем-то поет, холодная взлётка «Минск-2».

ДОРОГА К МОРЮ 2014, СЛИПЕРБАС И НОУ ДРАГЗ, НОУ АЛКОГОЛ

Долгое блуждание по Мумбаю, как по поверхности Марса без скафандра. Все неожиданно, непонятно, пронзительно, пестро, жарко и шумно. Такси от аэропорта желто-черного цвета, выпорхнувшее из далеких шестидесятых. «Гоу, Виктория!».

Виктория – железнодорожный вокзал, фотографии которого Аркадий исследовал в сети. От него отправляются странные слипербасы в Гоа. Десятки страниц форумов и за-

ветное название туристического агентства «Гэнеш-трэвэл».

Первые в его жизни рупии падают в карман в обменном пункте аэропорта...

Женщины с кожей цвета кофе в разноцветных сари...

Несколько монет переходят в липкую руку услужливого индуса, без слов взявшегося помочь нести красный китайский чемодан с оторванными колесами...

Скрип веревки, которой водитель привязывает чемоданы к багажнику такси...

Пальмы. Много пальм прямо за дорогой...

- Виктория! Родвэй, поезд трэйн чуг-чуги, тук-энд-тук, - закричал Аркадий в послеполетной эйфории странный набор слов туриста, не владеющего тонкостями английского языка. Водитель многозначительно кивал, что-то бормоча, вероятно напевая слова утренней песни. Зимние ботинки и куртка мирно спали, скрутившись калачиком в чемодане на крыше, продуваемой индийскими ветрами, смешиваясь с запахами гари благовоний и масалы. Океан автомобильных звуков свидетельствовал о том, что он нос к носу столкнулся со странной бурлящей жизнью мегаполиса. Водители тук-туков указывали пальцами направление, в которых собираются перестраиваться на дороге. И в этом хаосе был огромный смысл. Мотоциклисты наполняли улицу цилиндрическим хлопотанием своих байков, а женщины, сидевшие на задних сиденьях – улыбками.

Писающие в канализационные канавы индусы, смотре-

лись естественно в хаосе зарождающегося утра. Нарядные грузовики были украшены, как новогодние елки возле Дворца Профсоюзов. Автобусы с торчащими на ступеньках индусами. Черно-желтый муравейник таких же такси. С красными надписями, лозунгами, или молитвами сзади над бамперами и гирляндами из цветов, или подвесками из перцев, нанизанных на нить с лаймом и угольком.

- Лимбо! – торжественно произнес водитель, поцеловав указательный палец, перекрестив плечи и бросив вверх щепотку пустоты.

Аркадий не знал, что такое «лимбо», но на всякий случай натужно улыбнулся и покрепче прижал фотоаппарат. В болтающихся повсеместно оберегах – «лимбо» зыбко улавливался тайный смысл неизвестности.

Через сорок минут поездки мимо трущоб и небоскребов, мимо помоек и храмов стало очевидно, что водитель вряд ли точно понял куда нам нужно. Похоже его интересовал сам процесс езды, а не конечная точка.

- Виктория!? Ес? Понимаешь? Андестенд? Вокзал. Слип. Слипербас. Гоа. Трэвел. Гоу Гоа. Виктория, поезд, - повторял Аркадий один и тот же набор слов, пытаясь достучаться до водителя. Водитель внезапно ускорился на светофоре. Он повернул голову влево, бросив на меня непонимающий взгляд, весьма похожий на тот, которым смотрит на пороге кот Тимофей после долгой неожиданной разлуки. Через час безумной поездки в глазах рябило, и в носу щекотало от

запаха специй, аромата цветов и придорожного дыма. Ответа так и не следовало. Водитель вез в неведомые дали Бомбея. Аркадий с ужасом понимал, что по минским тарифам пятнадцать долларов уже давно прокатаны вдоль и поперек. Лампочка топливного счётчика на панели таксомотора давно загорелась тревожным жёлтым. Заправка. Водитель, как водится, молчал. Бодро вставил пистолет в бак. Расплатился с весёлой белозубой индианкой в окошке с рекламой мобильной связи. Аркадий снова жадно ловил влажный воздух. Полицейские улыбались нам и вращали чем-то похожим на жезлы. Дети, идущие в школу, махали нам смуглыми руками. Женщины в сари сменялись девушками в хиджабах.

Розовые лепестки цветущих садов, сливаясь в нежном хороводе, начисто стёрли воспоминания о почерневших деревьях родины, заледеневших от двадцатиградусного мороза.

БОМБЕЙ

Аркадию захотелось закричать вслух «Бомбей! Ё-моё ж!» и похлопать панибратски по плечу любого встречного. Но, увы. Незнание хинди и местных традиций гостеприимного, едва проснувшегося, но уже собранного, словно кобра перед прыжком, мегаполиса не позволяли Аркадию выразить свои эмоции.

После часа сумеречных блужданий в дымке Бомбея в поиске «Виктории» водитель начал с надеждой поглядывать в его сторону. Аркадий отвечал по мере сил улыбкой и доб-

рым словом. Проехав с сотню километров по разбуженному Бомбею Аркадий четко ощутил то, о чем говорил уставший взгляд водителя-таксиста с многолетним стажем: «Товарищи бледнолицые, надо, надо бы надбавить, пора». Его добрейшие, кармически обусловленные молнии из глаз, вспыхивали на опасных перекрестках, регулируемых добропорядочными усатыми полицейскими. Спорить с ним было бесполезно. Желто-чёрный автомобиль из прошлого мчал в неизведанную бездну слипер-басов.

Когда долгожданная «Виктория», словно замок из сновидений, появилась перед ними, Аркадий не ойкнул, не засветел, а лишь заворожённо смотрел на камни бесконечно высокого вокзала. Лишь мотал по-дурацки головой на приветствия сигналящих водителей мотоциклов. Вот и она! «Виктория»! Они проехали, как показалось, круга два вокруг вокзала. Никого намека на причал с вожделенными автобусами-слипербасами не было видно. Одни лишь пестрые люди, тук-туки и непривычно подвижные полицейские.

БОМБЕЙ. КОКОСОВЫЙ СОК

Аркадий искал солнце. Раннее утро выдалось по-белорусски серым, как внезапный военный парад, но душным и густым от влаги и бомбейского смога. «Душевность есть, люди улыбаются, но дышать нечем», - подумал Аркадий, смахивая капли пота с широкого лба.

По тротуару, скупно журча, струилась моча недавно

проснувшегося индуса. Аркадий ощутил приближение сюра, и шумно высморкался между лавок, торгующих кокосами и кокосовым джусом. Спешить не хотелось. Да и сложно было делать лишние движения в наступающей жаре. Две трехсотграммовые бутылки колы были выпиты мгновенно. Жажда не отступала.

Жёлтые лучи светила щекотали оставшееся капли на дне стеклянных бутылок

- А может ещё по соку? – сказал Юрий, поправляя на пояском ремне туго пришпиленный кошелек из кожи изюбра.

- Я не против. Плиз, ту джус, - обратился он к стоявшему за прилавком темноволосому, но с пергидрольно-рыжей челкой продавцу.

Индус ловко орудовал мачете. Через мгновенье в наших усталых руках вместо рупий оказалось два огромнейших жёлтых кокоса с торчащими из них трубочками. Мы пили, проникая в самую суть событий и ощущений.

- Я читал, ничто так не утоляет жажду, как кокосовый сок.

- Неужели? А я «фантой» или «спрайтом» утоляю обычно. Ну ладно. Попробуем, что это за фантастика. Надеюсь, не отравимся.

Они выпили почти все кокосы. Учтивый индус стал ещё добрее и задорнее делал ложечки из осколков скорлупы. Жестами он показал, что этой штуковиной можно выковыривать и есть содержимое выпитого кокоса – нечто схожее с кефиром, или клеем ПВА. Друзья ели эту субстанцию на ра-

дось очереди и пробегающим мимо босым детишкам.

Так быстро закончились первые рупии, появившиеся в руках в обменном пункте ещё старого аэропорта Мумбаи. Очень быстро закончились.

БОМБЕЙ. ЗВОНОК НА РОДИНУ

- Поменяю, пожалуй, ещё полтинник – произнес внезапно Юра, облизывая костлявую «ложку» из кокоса.

- Давай. А где?

Они смотрели по сторонам. Но видели только лавки с ко-косами и магазинчики с цветастыми пакетиками вроде чип-сов. Утро не располагало к валютным операциям.

- А позвоню-ка я домой. Сообщу, что долетели.

Турецкие линии – это не Белавиа. Кормят на убой, как в ресторане, а поят как в последний раз.

Внутри Аркадия плескались рукотворные смеси виски со льдом, букеты белого и красного турецкого крепленого, и литры победоносного пенистого, как барашки облаков, баночного пива. Думалось с трудом. Дышалось тоже. Аркадий умело спрашивал на неосвоенном языке о почте и междугороднем телефоне-автомате. Получалось плохо, точнее вообще не получалось. В первой точке ему протянули старый замусоленный телефон с диском. Ему понравились его старомодность, отсутствие меню и экрана. Набирал он неспешно, ожидая гудков после «восьмерок» и «нулей». Номер не набирался. Аркадий попадал в неизведанный космос, где ни-

кто не понимал, что есть Беларусь. Он для уверенности махал руками, чертил в воздухе заветный код страны «375». Всё было бесполезно. Милые женщины с точкой на лбу лишь молча улыбались в ответ, иногда выдавливая: «Ноу конект? Ноу пасебл», что означало полное фиаско в борьбе за звонок на родину. В третьей лавке, на которую указывали добрые индусы в поиске международного телефона, то же никто не слышал про Беларусь. И ссылка на усы Президента ничуть не помогла. Отчаяние накатило на Аркадия, подобно неизбежным осенним заморозкам после знойного августа.

- Арчи, пошли отсюда. Нету у них связи. И симок тоже, - произнес Юра.

- Как нету? Телефон же есть. Хоум тэлефон! Хоум рум уан минитс телл, плиз. Намасте. Оум.

Индианка, ничего не понимая, хлопала ресницами и протягивала свой аппарат из шестидесятых. Аркадий в очередной раз хлопнул по рычагу и набрал несколько цифр. В трубке послышалось шипение, кудахтанье, а затем бодрый юный голос пригласил пройти на шанти-йогу. К шанти-йоге Аркадий относился нейтрально, но рисковать не стал и бросил на рычаги изогнутую дугой старинную трубку из слоновой кости.

- Плиз, твенти рупийс.

- Не фига себе. Не поговорил, а уже натикало, - прошептал про себя Аркадий, не успевая отсчитывать дивные незнакомые монетки в проворные девичьи руки.

- Это Индия, сынок! – ответил Юрик.

БОМБЕЙ. ОБМЕН ВАЛЮТЫ

- Когда же поменяем? - справлялся Юра, потуже затягивая напоясный кошелёк-сумку.

- Сейчас найдём. Быть не может, что нет в этой стороне обменника. А вот и он!

Справа на небольшом павильоне со стеклянными дверями сияла заветная оранжевая вывеска «currency exchange». Путь к нему преграждал невероятно воинственный, но добродушный индус с усами невероятной длины, концы которых он почтительно закладывал за уши, поглаживая и приговаривая:

- Плиз. Велком. Май френд. Чендж мани ноу проблем. Реал рейт. Гуд. Ван фото мемори гуд плиз.

Аркадий ошеломлен от увиденного, но виду не подал. Фото так фото. Они обнялись как старые знакомые. Усы индуса слегка развивались в легком порыве скупого индийского ветра. Аксельбанты забренчали на его груди, напоминая о давних победах и поражениях. Руками и улыбкой он приглашал бледных странников внутрь. Они и не сопротивлялись. Место было хорошее. Душевное, как им казалось. Изнуряющие километры жары и десять часов ожидания вечера сделали свое дело.

Аркадий и Юра упали на скамейку. Внутри было прохладно. Кондиционер пел свою тихую песню о розе ветров. Ин-

дус стоял, растянув губы в улыбке, и покачивал головой из стороны в сторону. Невероятная удача посидеть в прохладе. Через пять минут Аркадий немного забеспокоился. Он посмотрел на Юру. У того тоже назревало лёгкое, как пена на озере Щаты, беспокойства.

- Что он себе думает? Семь минут уже сидим. И ничего не происходит. Даже десять. Наверно.

- Да ладно. Сидим и хорошо же. Ладно. Сейчас опять спрошу.

Плиз, экчендж фифти долларс. Когда? Биг тайм?

Индус невозмутимо закладывал усы за уши и улыбался, рассматривая их как котлеты в грибном соусе.

- Файф-тен минитс.

Юра повторил вопрос ещё три раза. Итог тот же.

- Ага. Пять минут. Знаем мы его пять минут. Уже вроде как полчаса прошло, - заметил Аркадий.

«Может засада какая? Мафия? Обворуют. А может традиции у них такие, неторопливые?» – подумал Юрий. Аркадий подумал то же самое, только чуть позже. Прошло двадцать минут, но сидевший за закрытым окошком кассир даже и не думал приступить к работе. Юрий начал косо поглядывать на стеклянную входную дверь. Аркадий уловил эту тревогу и тоже в уме начал прокручивать варианты отступления. Индус перегородил выход, расчёсывал свои длиннющие усы и наматывал на уши.

«Радикалы, мать их, наверно. Сунниты что ли. Вот влип-

ли», - размышлял Аркадий, ерзая на краю небольшой скамейки.

Вдруг стеклянная дверь отворилась и на пороге появился индус лет сорока в сером офисном костюме, белой рубашке и галстуке. Усач услужливо отошел в сторону, но гладить усы не перестал.

Юра приободрился.

- Плиз чендж. Пятьдесят фифтинг долларов.

- Ес. Файф минитс.

Следующие пять минут длились вечность. Освежающее дыхание кондиционера уже было заметно. Индус в офисном костюме прошел мимо их скамейки и направился в небольшую подсобку с принтером. Он включил принтер, опустил-ся на колени и начал усердно молиться, проговаривая непонятные слова. Встав с колен, менеджер вышел из подсобки и помолился в каждом углу этого небольшого, но накалившегося от ожидания, здания. Аркадий не знал, что делать в подобной ситуации. Юра предусмотрительно вынул паспорт и пятьдесят долларов, сложив их горкой на коленках. Молитва была долгой и страстной. Затем мужчина зашел за ограждение в правом углу подсобки. Достал откуда-то снизу монитор компьютера, включил его и прочитал самую яркую молитву, наполненную откровениями и тягучими гортанными звуками. Потом сел за стол и жизнь наладилась.

Юра просунул в окошко деньги и паспорт. Освящённый ксерокс сделал свою рутинную работу. Молитвенный катар-

сис произошёл. Юре выдали хорошие купюры по неплохому курсу. Они уходили быстро. Усатый махал усами им вслед. Шумел кондиционер, трещал компьютер. Именно так Аркадий завел моду в период душевной смуты и безнадёжного духовного и денежного фриланса, молиться на ксерокс, или хотя бы на стены.

БОМБЕЙ. ГАНЕШ-ТРЕВЕЛ

- Ну что, надо двигаться в «Гэнеш-тревел? Берем билеты на слипер-бас и вечером стартуем в Гоа», - сказал Юра, застёгивая тугой кошелек.

Аркадий согласно кивнул. Туристическое агентство «ГЭНЕШ-ТРЕВЕЛ» было изрядно расхвалено на сайтах посвящённых Индии. Неизвестные путешественники однозначно советовали обращаться именно в него, чтобы наверняка взять заветный билет на слипер. Слипербас – это такой вместительный автобус, где вместо сидений двухэтажные ярусные полки, вроде бокового плацкарта. Разница в том, что на такой полке размещаются два пассажира. Для широких тел белорусов полки предательски малы, но об этом позже.

Аркадий и Юрий брели в направлении перекрестка, где в четырехэтажном здании находился офис компании. Офис оказался помещением без внешней стены. Вместо входной двери и окон была зияющая буддийская пустота. У потолка висела невзрачная вывеска «Ganesh travel». За виды издав-

шим столом сидело два индуса в одинаковых клетчатых рубашках. Ребята изрядно потели, но работали.

- «Ganesh travel»?

- Yes.

- Плиз, ту тикет гоу Гоа. На Слипербас. – Для собственной уверенности Аркадий достал карту Индии со штатами.

Потеющий справа достал из полки черный телефон с кнопками и сделал загадочный звонок. Судя по его мимике с билетами была очень сильная напряжёнка. Проговорив что-то, он положил трубку и нарисовал на обрывке блокнота цифру в тысячу девятьсот рупий. Умножил на два в столбик и протянул на обозрение Аркадию. Стекающие ручьи пота мешали увидеть его честные покрасневшие от зноя глаза. Второй индус тоже смотрел в упор и молча потел за компанию. Делать нечего. Надо брать.

- Берем. Тайм? Во сколько старт?

Главный нарисовал на обрывке блокнота семерку и обозначил загадочное «РМ».

- О, я понял. В семь вечера рейс. Сколько хау мани? А может подешевле дисконт? За тысячу. Уан таузенд гуд?

Индусы напряглись и начали ещё интенсивней потеть и молчать. Главный лишь тыкал пальцем в цифру с ценой:

- Нормал прайс. Гуд прайс. ВЕРИ ГУД ПРАЙС.

Аркадий достал рупии и сделка состоялась. Мимо него сновали юркие юноши, забираясь и опускаясь по лестнице на второй этаж. Сверху доносилось упорное стрекотание швей-

ной машинки. В метре от него выносили мешки с трикотажными штанами. Жизнь брала верх над погодой и внезапной абсурдностью бытия.

- Билет, тикет где? – спросил Аркадий.

- Вери гуд. Ноу проблем.

Аркадию просунули в руки тот самый обрывок из блокнота, где совершались нехитрые подсчеты.

- Тикет? Это и есть билет?

- Ес, ес, гуд тикет. Лайк тикет «Ганеш тревел» гуд компани. Ноу проблем.

Неожиданный клочок бумаги лег в карман.

«Странная страна Индия. Не успеваю удивляться» - подумал Аркадий. Юрий подумал то же самое, только чуть раньше.

- А багаж. Бэгаж оставить можно? - произнесли они одновременно, особо не рассчитывая на понимание.

Потеющий мужчина молча указал на пространство под лестницей.

Вернулись странники через 5 часов. Денег за хранение с них не взяли, хотя и могли. Ничего из багажа не пропало. Правда оказалось, что и билеты на автобус в Гоа можно найти раза в два дешевле. Но это уже мелочи. Два молчаливых потеющих индуса остались символами слипербасового путешествия под именем «ГЭНЕС ТРЕВЕЛ».

БОМБЕЙ. ИНТЕРНЕТ

- Акклиматизация, - устало прозвучал голос Юры.

- Думаешь? А интернет у них есть? - ответил Аркадий, смахивая струи пота.

- Должен быть.

Они шли вдоль закрытых лавок с зазывающими надписями на английском.

- О! Ес оф коз! Есть! - Аркадий протянул палец в сторону указателя с надписью «INTERNET LIVE».

Полуподвальное помещение намекало, что именно здесь творится мировое сетевое безобразие. На входе сидел молодой парнишка, умело двигающий курсором мышки по экрану старинного серого монитора с электронно-лучевой трубкой внутри.

- Намасте. Плиз, интернет ворк файф минитс. Андестенд?

- Ес, паспорт копи, плиз.

Аркадий достал взопревший паспорт из заднего кармана джинсов. Индус умело отправил его в нутро шипящего сканера. Все тридцать две страницы были тщательно скопированы.

- Вот это да! Муха не проскочит! - Заметил Аркадий.

Он сел за детский столик, на котором стоял такой же стареющий монитор и клавиатура с хинди. Проверил по привычке новости, почту, зашел в фейсбук и на Хартию. Компьютер напрягался и зависал, путая педали скоростей. Экран мерцал. Мышка не слушалась и скрипела. Получалось, что в мире ничего страшного не произошло. Максимум несколько

терактов и угон самолета.

Бомбейское солнце расплылось, раскачалось, вынырнуло поверх смога и уже не просто грело, а жарило беспощадно тридцатую семью градусами в тени. Встречные индусы прошили автографы и фотографировались с ними на фоне старых стен. Они ощущали себя как минимум актерами в этом театре жары и беспричинной радости.

ОХРА

Одна хозяйка галереи Минска в далеких уже двухтысячных, заметила с материнским укором: «Художники, они же сумасшедшие люди...». С ней трудно не согласится по прошествии десятка лет.

Итак, Аркадий, как искатель золотых жил, подобно своему первому послесоветскому шагу на землю Симферополя, снова искал следы присутствия индийских художников. Иногда так легко найти общее с укротителями холста. К огорчению, он не нашёл ваятелей картин в традиционных беретах и с грязными от масляной краски рукавами. Масла здесь не было. Высыпав на оранжевый плиточный пол в анджунском гёсте «Оушен Перл» краски из чемодана он понял, что промахнулся. Все четыре тюбика с любимыми оттенками охры были беспечно забыты в маленькой минской квартире. «О Боги! Писать без охры примерно как играть без трех струн на шестиструнной», - думал он, покрываясь капельками пота. Пот скатывался на пол подобно слезам по

ненаписанным картинам. Жара.

Сверху через маленькое окно в древней, ещё португальцами сделанной, черепичной крыше, Солнце бросало свои беспощадные фотоны на разноцветные тюбики. Старинный потолочный вентилятор родом из 50-х годов распространял ровный гул и приятный ветерок сомнения во всём на свете.

День не задался. Рядом стояли два разборных подрамника любимого размера, надежные как стюардессы турецких линий. Индийский ром «Олд Мунк» начал казаться не таким уж и сладким.

Борясь с сомнениями и жарой, Аркадий бросился делать то, что хорошо умел – натягивать холст. Равновесие в природе после этого странным образом восстановилось. Дело оставалось за малым. Найти пару тюбиков любимой МАС-ЛЯНОЙ охры.

В пестрых лавках Анджуны ему предлагали купить всё что угодно, начиная от гамаков, покрывал со слониками, до непальского гашиша и «мариванны». Художника же интересовала «умбра жженая», «сиена» и «светлая охра».

Намотав три круга по окрестностям, изнывая от жары и покрываясь красной дорожной пылью, он, наконец, осознал, что художников здесь не балуют. В полном отчаянии Аркадий остановился возле лавки с резными черепашками из неизвестного белого камня.

- Арт-маркет? Йес? - спросил я белозубого улыбающегося человека на пороге. Он загадочно поманил внутрь помеще-

ния. На столах и стеллажах были представлены слоны, коровы и черепахи различных размеров и форм. Совершенно безумно-счастливые, расписанные узорами, подозрительно напоминающими вышиванки. Никаких холстов, грунтов и красок не было.

- Гашиш, мариуванна? – спросил певуче продавец лавки, с надеждой глядя на кошелёк в руках Аркадия.

И для уверенности извлёк из кармана несколько маленьких целлофановых пакетиков с чем-то тёмным, похожим на птичий помет. Аркадий никак не ожидал такого поворота событий и лишь молча смотрел, что будет далее. Потом индус извлёк из стола электронные весы размером с визитку и задорно бросил на них пакетик дури. Мобилизовав своё знание английского, Аркадий произнес с пафосом:

- Ноу драгз! Алкогол йес.

- Ноу наркоман?

- Йес! Алкомэн.

Индус мгновенно потерял интерес к клиенту. Дорога вынесла художника к ряду ларьков с самосой и ти масалой. Рядом за стеклом он увидел ТО, ЧТО ЕГО ИНТЕРЕСОВАЛО ИЗНАЧАЛЬНО. Картины.

«Странно, что раньше проходил мимо этого магазинчика и не замечал».

На нём даже была надпись «ART». На пороге стояли чьи-то сандалии. Он понял, что надо разуться и вошел внутрь. На стенах висели написанные на ткани румяные портреты Саль-

вадора Дали, медитирующие Будды, Шивы и Ганеши различных форм и оттенков. Рядом соседствовали кислотные фосфоресцирующие картинки, написанные под воздействием различных подвидов мухоморов. На некоторых картинах курители чиллумов совершали глубокий затяжной прыжок в туманы запределья и безвременья. Аркадий даже съёжился, представляя, чем и как глубоко затягивался худой садху. Девушка за столиком, скорее всего дочь хозяина магазина, поприветствовала любезным кивком головы. Общение, как обычно, свелось к жестам и эмоциям. Она рассказывала о не простой судьбе индийских художников, и изящно тыкала красивыми пухленькими пальчиками в прайс. Они обсудили авторов этих запредельно затейливых сюжетов про гномов и фей с синими лицами. Девушка потрясающе гармонично смотрелась на фоне больших шляпок мухоморов. На вопрос, где найти охру она расплылась в искренней улыбке непонимания, тыкнув указательным на полку с баночками кислотно ядовитых оранжевых красок. Аркадий недоумевал. Собрал в кулак волю и перевел ей:

- Сиена.

«Сиена» по-английски «охра», как полагал художник, пользовавшийся гугл-переводчиком.

Девушка в цветном сари снова вспыхнула улыбкой Джоконды и подвела меня к большому полотну с многоруким Шивой, судящим матч на бейсбольном поле.

- Йес? – Её палец указывал на коричневый, охристый от-

тенок тени, отбрасываемой фигурой святого.

- Йес. Гуд! – Отреагировал художника.

Она в одно мгновение смешала кисточкой апельсиново-оранжевую и черную краски. На листе бумаги залихватски коричневела заветная охра. Аркадий был счастлив как мальчик, которому подарили велосипед на День Рождения. Там же он купил и «канвас», местный холст для живописи. Очень тонкий и податливый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.